

The book cover features a vertical split background. The left side shows a sunset over a field with a girl in a white dress reaching out. The right side shows a night sky with a winged figure in a hoodie reaching out. The title and author's name are at the top, and the series title and age rating are at the bottom.

АНАСТАСИЯ ПАНФИЛОВА

Однажды ты найдешь
ответ, спрятанный в
твоих снах...

СВЯЗЬ

ДВА СЕРДЦА

12+

Анастасия Панфилова

Связь. Два сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57175700

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждую ночь Алисе снится, как после вспышки исчезает парень-подросток, успевая лишь выкрикнуть ее имя. Она не знает, кто он. Но она верит, что однажды герой ее снов вернется. Девочка носит на шее маленький кристаллик, как талисман, и смотрит на звезды в надежде, что они подскажут ей ответы на все вопросы. Но ответы так и не появляются. И однажды Алиса решает отказаться от своих надежд и уверить себя в том, что парень из снов-не больше, чем выдумка, а звезды-просто огни. Именно это время стало подходящим для того, чтобы встретить точную копию героя своих сновидений в самом неожиданном для этого месте. И хотя очевидные факты говорят обратное, Алиса уверена – это он. Но, кажется, после такой встречи у девочки появляется еще больше вопросов. Что связывает ее с ним? Сны? Звезды? Или, может, одна семья...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Я слышу твое сердце по ночам.

Тобой пропитан каждый сантиметр.

Я нахожу тебя во всех вещах...

Группа «Нервы», «Самый дорогой человек»

– Не передумаешь?

– Нет.

– Ты идешь на предательство.

– Я знаю.

– Ты боишься?

Какое-то время слышно было только ветер.

– Нет. Не стоит меня недооценивать.

– А я и не пытался тебя оценить. С каждым словом ты падаешь ниже лишь в собственных глазах.

Голос сделал паузу.

– Тебе нужно время. В любом случае. Ты не сможешь решиться на это прямо сейчас.

Ответа не последовало, но он был понятен и так.

– Хорошо. Я подожду. Но учти: какими бы невероятными ни были твои мотивы, я вижу тебя насквозь.

Пролог

Трава закрывает ноги по колени. Надо мной сияют тысячи звезд. Я необъяснимо люблю это место, но во мне бушует страх. Он нарастает с каждой секундой.

Я кого-то ищу, озираюсь по сторонам, но не вижу ничего, кроме травы. Но то ли мои глаза привыкают к свету звезд, то ли звезды начинают светить ярче, но я замечаю, что не так далеко от меня трава заканчивается.

Там обрыв. И на самом краю обрыва я вижу человека. Там стоит парень. Он выглядит как подросток, но кажется очень взрослым, а в его ярко-изумрудных глазах я вижу совсем не детскую серьезность. Его темные волосы, почти касающиеся плеч, развеивает ветер.

Он меня еще не заметил. Он смотрит на звезды. Но я, пытаясь побороться с ветром, бегу к нему. Каждый маленький шаг дается мне очень нелегко.

Паника.

Сердце начинает бешено колотиться. Ветер становится все сильнее и сильнее. Он шумит в ушах так, что я не слышу даже собственного крика.

Вдруг *Он* меня замечает. В его глазах я тут же увидела смесь страха и беспокойства.

– Алиса! – кричит он.

Вдруг все вокруг затмевает вспышка света, и я перестаю

что-либо видеть, кроме белого пятна.

– Алиса! Алиса!

Я проснулась. Взгляд бегал, пытаюсь распознать в темноте хоть что-то. Надо мной нависла чья-то голова.

– Алиса, ты в порядке?

– Ангелина, включи свет... пожалуйста, – сказала я, пытаюсь совладать с невнятной речью.

– Да, сейчас.

Яркий свет заполонил комнату, вызвав боль в глазах. Я зажмурилась.

– Спасибо.

– Может, позвать учителя или дежурного?

– Нет, не стоит.

Глаза начали привыкать. Я спустила ноги с кровати и посмотрела вокруг. Маленькая комнатка с ярко выкрашенными стенами и минимальным количеством мебели. Лагерь.

Спутанные кудри волос Ангелины свидетельствовали о ее искренних переживаниях.

– Ты что-то говорила ночью. Звала кого-то.

– Я сказала имя? – вырвалось у меня. Сонливость тут же прошла.

– Нет, – покачала головой Ангелина.

Ну вот. Только проснулась, а уже такое разочарование.

– Я, наверное, выйду... воды попью... – пробормотала я,

вставая с кровати.

Быстро юркнув в коридор, я направилась в сторону кулера. Дрожащими руками набрала воды и прислонила стаканчик к губам. Сделала глоток.

Передо мной в темном коридоре вновь промелькнуло это лицо. Я вздрогнула и сделала еще один глоток, попутно второй рукой ощупывая свою шею. Пальцы зацепились за кожаный шнурок. Я провела по нему пальцем, пока не коснулась того, что было мне нужно.

Вот он.

Я выдохнула. Дрожь прошла.

Я держала в руке крошечный кристалл. Его холодные синие грани блестели в свете, идущем с противоположного конца коридора. Там было окно.

Я выбросила стаканчик и пошла туда, мимоходом заглядывая в приоткрытые двери. Ни один человек не проснулся от моего шума.

Я подошла к окну и, уставившись в темноту, задумалась.

Чудесная все же традиция – выезжать в лагерь всей школой. Всем весело, и это здорово сплачивает коллектив. И, конечно, все ждут ночи, когда никто не спит до полуночи наперекор учителям и вожатым.

И только у меня при мысли о ночи екало в груди. Если кто-то услышит, кто-то увидит? Что подумают люди, узнав, что я кричу что-то во сне, а потом еще полчаса пытаюсь справиться с трясучкой?

Я услышала за спиной шаги. Ко мне подошла Ангелина. Она оперлась на подоконник и запрокинула голову вверх.

– Красиво, правда?

Я взглянула туда же, куда и она. Там были звезды. Здесь, за городом, их было больше.

– Да, – согласилась я, продолжая теревить в руке кристаллик. Ангелина взглянула на меня.

– Тебе часто снятся кошмары?

Я кивнула. Ей было не страшно рассказать. Особенно если не вдаваться в подробности.

– Всю жизнь, наверное.

Один и тот же сон. Каждую ночь.

– А что родители? Ты говорила им?

Я вспомнила про маму и папу. Они любили меня. Очень сильно любили. Наверное, они поняли бы меня, если бы я рассказала. Но каждый раз, когда я собиралась сделать это, что-то мешало. В конце концов, я смирилась.

– Нет, – покачала головой я, – они не знают. Никто не знает.

Ангелина вздохнула и вновь перевела взгляд на окно.

– Тебе никогда не казалось, что кто-то смотрит на нас? Там, на звездах?

– Нет, – ответила я чересчур быстро. Ангелина такого явно не ожидала. – Я имею в виду, звезды действительно прекрасны. Это как частицы счастья в темноте, – я постаралась сделать максимально непринужденный вид. – Но для меня

это просто огни. Они светят, и мне хорошо.

Ангелина несколько секунд вглядывалась в мои глаза, а потом улыбнулась.

– Нужно побыть одной, да?

Я кивнула. Она дотронулась до моего плеча.

– Спокойной ночи.

Ангелина ушла. Я снова осталась одна.

Что я только что сказала?

Я сказала, что звезды – это просто огни...

У меня получилось.

Гордость смешалась с неистовым чувством разочарования. В глубоком детстве мне казалось, что на звездах живет тот самый парень из моих снов. И что кристалл на моей шее – его подарок. Вероятно, хрупкое воображение маленького ребенка заставило меня верить, что это действительно так. Ведь будучи ребенком, довольно легко придумать воображаемого друга, который избавляет тебя от мимолетной грусти.

Но вот только я росла, и жизнь становилась все более реальной. Этот сон стал меня пугать. И, желая избавиться от него, я твердо решила, что нужно убедить себя в том, что парня не существует. Он не придет, потому что его никогда и не было.

К тринадцати годам я смогла уверить себя в этом.

Но сейчас, вновь взглянув на звезды, я поняла, насколько нагло вру себе. Что-то в этом сновидении по-прежнему казалось мне родным. А масла в огонь подливал тот факт,

что я в упор не помнила, откуда в действительности у меня взялся кристалл.

Я вскарабкалась на подоконник и прислонилась лицом к окну.

Пусть там никого нет. Эти звезды все равно прекрасны.

Глава 1

Школа номер двадцать семь. В ней я училась с первого класса, и, надо признать, за семь лет обучения она стала мне вторым домом. Нельзя было сказать, что от процесса учебы я была в необычайном восторге, но мне все же нравилось приходить сюда. Особенно в такую погоду, как это самое утро: когда на улице стеной льет дождь, а из-за окон слышен завывающий ветер. В такие моменты даже радостно, что в теплых школьных стенах ты листаешь учебник, странички которого еле заметно шелестят под пальцами.

Я стояла в коридоре у окна, напротив кабинета истории, пытаюсь вспомнить хотя бы одну дату из тех, что так усердно учила прошлым вечером. С поездки в лагерь прошла неделя, и больше я ее не вспоминала. Несмотря на любовь Ангелины к разговорам, даже она не стала больше ничего спрашивать.

А сейчас она стояла у среднего подоконника и взалхлеб рассказывала, вероятно, что-то очень ее волнующее двум девчонкам из параллельного класса. Сколько я ее помню, она всегда любила собирать новости нашей школы.

Впрочем, здесь редко происходило что-то действительно интересное. Поэтому услышав ее голос, скачущий по октавам с невообразимой скоростью, я, сама того не замечая, начала слушать то, что она говорит.

– ...Я никогда раньше его не видела, – пролепетала Анге-

лина, – такое ощущение, что его вообще раньше в городе не было.

– А может, ты просто не помнишь? – спросила девочка с темными волосами чуть ниже плеч, имени которой я не знала. Даже боковым взглядом я смогла четко уловить, как Ангелина картинно закатила глаза.

– Может, я, конечно, не могу запомнить всех, кого встречаю в городе, но его я бы не забыла.

– А в каком классе-то он учится? – спросила третья собеседница. С ней я тоже не была знакома, но видела ее довольно часто. Ее волосы были собраны в высокий хвост, а темно-карие глаза спрятаны под высветленной челкой. Судя по тону, которым она задавала вопрос, воодушевления в ней было не меньше, чем в Ангелине. Ответ последовал моментально.

– В десятом «А», – быстро проговорила она, – у них следующим уроком геометрия в двадцать первом кабинете, если хотите, можете пройтись мимо него. Возможно, вам повезет.

– Вообще странно, что кто-то пришел в школу в конце года... – задумчиво добавила темноволосая собеседница.

– Ну, мало ли, – ответила Ангелина, – честно говоря, я точно не знаю, откуда он появился. Но постараюсь в ближайшее время узнать.

Я незаметно усмехнулась. В целом, Ангелина была обычным человеком с достаточно неплохим характером, но ме-

ня всегда удивляла ее сверхспособность за считанные секунды добывать необходимую информацию. Конечно, такой талант был весьма полезен ей при написании рефератов или составлении презентаций, но чаще всего она использовала его в случаях, когда надо было рассказать какие-то горячие новости.

С этими мыслями я посмотрела на часы на стене напротив. Две секунды, одна... звонок. Пора было начинать учебный день.

История «порадовала» наш класс тестами на весь урок.

«Значит, вчерашний вечер был потерян над учебником не зря», – подумала я, выходя в коридор. Следом за мной из класса выскочил Никита.

– Алиса! – крикнул он и быстро добежал до меня. Его блондинистые волосы взлохматились еще сильнее, чем обычно. Иногда мне казалось, что какая-то неведомая сила регулярно бьет его электрошокером. Он на ходу пытался запихнуть книги по истории в рюкзак.

– Что-то случилось? – спросила я, стараясь как можно незаметнее улыбаться забавному виду одноклассника, который, наконец-таки, справился с учебниками.

– Расписание поменяли, — затараторил он, – алгебру с химией переставили.

Вот черт. Такого подвоха не ждал никто. Алгебру наш класс любил, но математичка уже неделю пророчила нам годовую контрольную и назначила ее на сегодня. Алгебра

должна была быть последней, и я надеялась еще раз все повторить. Но если ее переставили, то контрольная начнется не больше чем через двадцать минут. Внутри меня закипала паника.

– Спасибо, – тихо ответила я, – да уж, новости.

– Ну, – с ироничным смехом ответил Никита, – нам остается надеяться на чудо... и, в крайнем случае, на память.

Я постаралась выдавить из себя подобие тихого смешка. Никита ушел. Я быстро вытащила из своего рюкзака учебники и начала бегать по строчкам глазами прямо на ходу, параллельно спускаясь по лестнице на второй этаж, к двадцать шестому кабинету.

Наверное, от этого, а может, просто от волнения, я абсолютно не видела людей, идущих вокруг меня. И, спускаясь по ступеням, я вызывала недовольство многих, кто попадался по пути.

До класса оставалось пройти совсем чуть-чуть, когда я плечом вновь кого-то задела, в этот раз, правда, сильнее, чем в предыдущие.

– Извините, — в очередной раз сказала я.

– Да ничего... — услышала я голос.

Каждую клетку тела пронзило электрическим разрядом. За сотые доли секунды я несколько раз прокрутила в голове услышанное. И обернулась.

Кажется, я никогда в жизни не смогу объяснить, что произошло тогда. Просто потому, что не уверена, что это было

на самом деле.

Я столкнулась с парнем на пару лет старше меня. Его белоснежные волосы чуть ли не по плечи совпадали с цветом кожи и лишь немного отливали серебристым оттенком. Если бы не темные джинсы, я бы решила, что у мира на него не хватило краски. И глаза. Его глаза были невероятного синего оттенка.

Я встретила с ним взглядом, и мир, казалось, замер. Мое сознание приняло какую-то туманную, абсолютно нечеткую форму. Я ни о чем не думала. Не шевелилась. Не дышала. Вдруг я почувствовала, как резко и сильно что-то обожгло между ключицами. И в моем туманном сознании, как раскат грома, всплыло воспоминание.

«Алиса!»

Но парень отвел взгляд. И связь прервалась. Как будто ее и не было. В моих руках по-прежнему был учебник, и я по-прежнему шла по коридору, все отдаляясь от того парня. Но меня будто оглушили.

Даже будучи в таком состоянии, я смогла осознать одну вещь: все, что произошло, случилось меньше чем за секунду. И было еще кое-что. То, что отказывался подтверждать здравый смысл, но чему не смело сопротивляться мое внутреннее существо.

Это был *Он*.

Этот голос я слышала каждую ночь, сколько себя помню.

И это не сон.

Я плохо помню, что происходило дальше. Остатками разумного сознания я слышала звонок. После что-то писала. Сдала тетрадь. Прозвенел звонок.

Наверное, тогда мозг еще пытался проложить хотя бы какую-то дорожку здравости среди смутных мыслей. Но ничего, что происходило после звонка, я не помню. Не помню, как прошли оставшиеся четыре урока. Как я вышла из школы. Как шла домой.

Очнулась я на своей кровати, смотря в потолок. Мысли постепенно начали выстраиваться в нормальный порядок. Я глубоко вдохнула и посмотрела вокруг. На рабочем столе, напротив меня, лежал телефон. Надо было посмотреть время.

Я поднялась с кровати и обнаружила, насколько сильно затекло все тело. На экране мобильного высветилось «16:30». Теперь понятно, почему все так болит. Можно было предположить, что если я добралась до дома, как обычно, то уже два часа я просто лежала на кровати без движения. Но точно сказать, как я оказалась дома, я не могла и решила отложить эти мысли на потом. Например, на ночь. До прихода мамы осталось полтора часа.

К своей радости, я заметила, что грязной посуды нет. Значит, либо я умудрилась ее помыть, либо я не ела. Но, судя по отсутствию голода, мне удалось пообедать. Вот и отлично. Оставалось сделать уроки. Я еще раз проверила уведомления на телефоне. В чате класса нашлись люди, которые успе-

ли задать интересующие меня вопросы о домашке.

«Как будто не только у меня помутнение рассудка», – подумала я и села за уроки. К еще одной радости, заданий было не так много. И, по счастливой случайности, на послезавтра отменили алгебру. Это было невероятное везение, и по истечении часа с уроками было покончено. Оставалось еще полчаса, чтобы подготовиться к приходу родителей.

Надо было возвращаться в реальность.

Я убедилась, что в квартире точно не осталось никаких следов от того состояния, в котором я пребывала несколько часов назад. Нет. Все было, как всегда. И через несколько минут я услышала звонок в дверь.

Открыв ее, я, как и ожидалось, увидела маму.

– Приветик, солнышко! Как прошел день? – радостно сказала она, только порхнув через порог квартиры.

– Все хорошо, – ответила я.

В последний раз я врала маме года в четыре, и теперь просто старалась успокоить себя тем, что фактически это был не обман. Ведь все действительно было хорошо.

– Чего-то ты какая-то грустная...

Ее невозможно провести. Но если сильно постараться, то получится списать все на погоду.

– Да нет, – пролепетала я, – просто голова немного кружится, – вот это как раз было правдой, – из-за погоды, наверное. А как у тебя дела?

– Все отлично, – моментально ответила она. Она хотела

поднять мне настроение, потому что чувствовала, что что-то не так. Она улыбнулась. Я тоже. В такие секунды мне казалось, что я смотрю на собственное отражение – мы были абсолютно одинаковые. По маме никогда нельзя было сказать о ее возрасте. Хрупкое телосложение и идеальное милостивое лицо говорили о ее недавнем семнадцатилетии. Длинные каштановые волосы обрамляли лицо, прядками закрывая изумрудные глаза.

Мама сняла обувь и прошла в квартиру.

– Голодная? – спросила она.

– Угу.

– Тогда доставай тарелки.

Мы стояли у разделочного стола и резали салат. Я ничего не говорила. Благо, гробовую тишину заменил телевизор с тихо играющим музыкальным каналом. За это время в моей голове уже складывались самые невероятные теории сегодняшнего дня. И поэтому я решила задать вопрос, от которого отказалась много лет назад. Только его нужно было сформулировать иначе.

– Мам, – начала я. Это было трудно.

– Что? – ответила мама. – Все хорошо?

– Мам, я хотела спросить, – нужно было начать издали. – Просто... у нас в семье нет никакого родственника, которого я не видела... ну, скажем, лет десять? Никто никуда не пропадал?

– Нет, – немного удивленно ответила мама. – А почему ты

спрашиваешь?

Ну, конечно. Это все бред. Я просто медленно схожу с ума.

– Да так. Просто в последнее время кажется, что я так мало знаю о людях, которые меня окружают. Кажется, что у каждого есть своя тайна. Это так странно.

– Ты знаешь, – сказала она, не отрываясь от готовки, – мы, на самом деле, очень мало знаем. У мира много тайн, это нормально. И порой абсолютно незнакомые люди кажутся нам очень близкими.

Мама поставила салат на стол. Я убрала грязные ножи и села вместе с ней.

– Но если человек правда близок тебе, может, это судьба? – сказала она с ноткой задора. – В любом случае нужно быть осторожной. Люди не всегда такие, какими кажутся.

– Да... наверное, ты права, – задумчиво сказала я.

В этот момент звякнул мамин телефон. Пришла смс.

– Папу опять задерживают, – сказала она грустно.

– Да уж, обидно...

– Кстати, я хотела поговорить с тобой, – ее глаза вдруг переполнились беспокойством, – ты помнишь, мы с папой уезжаем послезавтра. Может быть, стоит попросить кого-нибудь из родственников приехать к тебе?

Да, поездка. Я совсем забыла про нее. Родителей отправляли в командировку на пять дней. Теперь, с одной стороны, я радовалась, что хотя бы в это время не придется скры-

вать от мамы и папы причину странного настроения, которое, вполне возможно, повторится, но, с другой стороны... мне бы наверняка было лучше, если бы они были рядом после сегодняшнего.

Но именно они, а не кто-то другой.

– Нет, правда, не стоит, – постаралась я заверить маму, – я прекрасно справлюсь. Ангелина будет заходить ко мне. Все будет хорошо.

– Точно?

– Точно.

Мама улыбнулась.

– Я тебя очень люблю.

– Я тебя тоже очень люблю.

Я решила отложить волнующие и грустные мысли на потом. Мне слишком сильно хотелось провести еще один обычный теплый вечер с самым близким мне человеком.

Я расчесывала волосы, стоя у зеркала в любимой пижаме, когда услышала щелчок ключа и открывающуюся дверь. Я пулей вылетела из ванной и влетела в коридор.

– Папа, – крикнула я, бросаясь ему в объятия.

– Привет, зайчонок, – смеясь, ответил он, целуя меня в макушку. – Ты почему еще не спишь?

– Я уже почти сплю, – ответила я.

– Она тебя дожидалась, – ответила мама, обнимая папу. Она перевела взгляд на меня. – Встретились? Все, теперь отговорки не принимаются.

– Угу, – ответила я, – спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – ответили они в один голос. Родители ушли на кухню, а я в свою спальню.

Когда я, наконец, залезла под любимое одеяло, настало время вновь подумать о том, что же произошло. И главный вопрос, который появился за вечер: а произошло ли что-то вообще?

Я увидела человека. Да, он выглядел необычно, и то, что Ангелина говорила сегодня именно о нем, было очевидно. Но что-то произошло в ту секунду. Когда я посмотрела ему в глаза, мне показалось, что весь мир обрушился и построился заново. Хотя... ведь вполне возможно, что я не единственная, кто так среагировал на появление этого парня.

Я приложила пальцы на место между ключицами. Кожа там неприятно болела, как от незначительного ожога. И после секундных размышлений я поняла, что оставило этот ожог. Кристалл. Я могла поклясться, он среагировал на этот взгляд.

Мне казалось, какая-то невероятная сила связывала меня с этим парнем.

На тот момент я призналась себе, что подсознательно была уверена – это именно он. Этот парень был невероятно похож на того, кто снился мне каждую ночь, сколько я себя помню. Но в то же время это звучало абсурдно. Парень из моих снов был обычным, с темными волосами, зелеными глазами. А этот... его кожа была не бледная, а белая. И во-

лосы. Но глаза... большие, ярко-синие глаза. Да и само лицо... слишком ровное, слишком сияющее. Как будто он был создан компьютерной графикой. Понятно, почему Ангелина была в таком восторге этим утром.

Но я думала не о том, о чем она. Это абсолютно идеальное лицо не вызывало у меня чувств влюбленности или восторга. Во всем происходящем лежало что-то иное. Что-то, что казалось мне очень важным.

Я вновь остановила этот мысленный поток и начала заново. А что, если у меня просто медленно едет крыша? Я увидела нового парня. Я увидела его всего на секунду. Да, чертами лица он почти полностью повторяет человека, которого, вероятно, придумало мое собственное воображение. Ведь вполне возможно, что за все время, когда я из ночи в ночь видела этот сон, в моем подсознании остался какой-то след. И сейчас я просто пыталась цепляться за ничего не значащие мелочи.

И, в конце концов, если бы он меня узнал, то не стал бы уходить. Наверное.

Я вдруг резко поняла, что, впервые за многие годы, очень хочу увидеть тот самый сон. Мне нужно было посмотреть на *Него*.

– Эй, вставай! – услышала я голос. Очень знакомый голос. Я открыла глаза. Это была не моя комната.

В окне виднелось розовое небо. Раннее утро.

Но главное, передо мной стоял *Он*. Казалось, этот парень светился всем своим существом.

– Алиса-а, – он слегка потряс меня за плечо. – Вставай, малышка. Ну же, давай!

– Эрик, – произнесла я по-детски звонким, сонным голосом, – дай еще чуть-чуть поспать!

Я почувствовала, что меня потянули за ноги. Сон потихоньку улетучивался. Через несколько секунд я уже сидела на коленках улыбающегося парня.

– Сначала откроешь подарок, а потом, если захочешь, дальше будешь спать. Закрывай глаза.

Я почувствовала, как внутри меня все непроизвольно закипало от предвкушения. Желание спать ушло окончательно. Я послушно закрыла глаза. Я почувствовала, как меня пересадили обратно на диван, где я и проснулась. Что-то зашуршало.

– А теперь смотри, – услышала я вновь нетерпеливо-радостный голос. Я открыла глаза. Передо мной стояла большая прямоугольная коробочка ярко-розового цвета, перевязанная атласной лентой. Я удивленно взглянула на парня. Он еще шире мне улыбнулся.

– Открывай!

Я аккуратно развязала большой бант и сняла с коробки ленту, сгорая от желания поскорее посмотреть, что внутри. Наконец, крышка коробки была открыта. Из нее на меня

смотрел огромный плюшевый медведь. Я сразу же вытащила его и прижала к себе. Детской радости не было предела, и я уже чуть не завизжала, как парень вдруг заговорил шепотом.

– Тише, – сказал он, хотя менее довольным лицо не становилось, – родители еще спят.

Я запрыгнула обратно на коленки к парню и обхватила его за шею руками, прижимаясь к нему всем своим маленьким существом. Не прошло и секунды, как я почувствовала, как он прижимает меня к себе еще крепче.

– Спасибо тебе огромное! — прошептала я ему на ухо, но все равно не могла сдержать звонкости и радости.

– С днем рождения, сестренка, – в ответ прошептал он, и спустя немного времени чуть отстранил меня так, чтобы была возможность видеть мое лицо, – вообще, у меня для тебя есть еще один подарок.

Меня пришлось вновь посадить на диван, а парень полез в карман джинсов. Он вытащил оттуда что-то, что, видимо, и искал.

– Еще раз закрой глаза, пожалуйста, – сказал он. Я послушно выполнила его просьбу и почувствовала, как к моей щеке прикоснулось что-то холодное.

– Можешь открывать.

Еще не открыв глаза, я поняла, что парень что-то повесил мне на шею. На ощупь было легко определить, что это был кожаный шнурок. А на этом шнурке висело что-то. Кристалл. Я взяла его в руку и поднесла к лицу так, чтобы можно

было его разглядеть. Это был ярко-синий кристалл с множеством граней, оплетенных очень тонкой кожаной полоской.

– Ничего себе! — еле слышно сказала я, из последних сил сдерживая переполняющий восторг. — Ты его сам сделал?

– Угу, — ответил он. По нему было видно, что моя реакция его очень обрадовала. — Мне хотелось сделать что-то особенное для тебя. Я же не всегда буду рядом. А этот кулон будет напоминать тебе обо мне, будет защищать тебя.

Я улыбнулась.

– Я теперь никогда не буду его снимать, — я снова заползла к нему на руки, но он, судя по всему, был совсем не против, — но я все равно хочу, чтобы ты всегда был рядом.

Парень в очередной раз улыбнулся и вроде собирался что-то сказать, но передумал. Он обнял меня, и я уткнулась носом в его волосы, чувствуя, как глаза все же медленно закрываются.

Глава 2

Резкий вдох. От него я проснулась. В панике я тут же огляделась, пытаюсь найти хоть какие-то признаки того, что по-прежнему нахожусь в той же комнате с розовым небом в окне. Нет. Это была моя спальня. Небо было ночным, но все же уже синим, а не черным. Значит, сейчас где-то три-четыре часа ночи.

И все, что я сейчас видела, было сном.

Еще раз прокрутив эту мысль в голове, я решила от нее отказаться. Это не сон. Это было правдой. У меня был брат. Это он подарил мне этот кристалл.

Потому что он знал, что не всегда будет рядом.

Вдруг, на одно мгновение, в моих мыслях появилась пауза.

Я все это время была права. С моей головой что-то было не так. Это было не психическое расстройство. Все, что я видела в своих снах, было воспоминаниями. Почему-то они были просто стерты из памяти.

Это объясняло многое. Во-первых, теперь я могла объяснить, почему всю жизнь, не отдавая себе отчета, носила на шее синий камень. Во-вторых, я могла объяснить, почему всю жизнь отказывалась верить в нереальность этих снов. Потому что я была права. И третье, что стало понятнее, но объяснялось по-прежнему с трудом, – связь с парнем, кото-

рого я увидела вчера. Сейчас я могла смело предположить, что он и есть мой брат, исчезнувший много лет назад.

Одновременно с этими выводами появилось много вопросов.

Где он был все это время? Почему исчез? Почему тогда, при встрече, не узнал меня? Что с ним стало? И, наконец, вопрос, который был для меня главным. Почему о существовании еще одного ребенка не помнят родители?

Я повторила в мыслях услышанное во сне имя. Эрик... Я столько лет видела его во сне и только сейчас узнала, как его зовут.

Я продолжала проецировать в голове все детские воспоминания, не замечая, как мутнеет сознание. Казалось, я просто моргнула, но, открыв глаза, я увидела, как в комнату льется солнечный свет. Причем, поняв, что я заснула, я не могла вспомнить, о чем думала ночью. Только спустя несколько минут я вновь вернулась к своим мыслям.

Утро прошло вполне обыденно. В будничной суете было несложно изображать, что ничего не случилось. Родители торопились и, поцеловав меня на прощание, уехали на работу. А я, наскоро перекусив бутербродами, накинула на себя толстовку и направилась к школе.

Шагая вдоль дороги, я вдыхала аромат утреннего мая и думала о том, чего теперь стоит ждать от этого дня. Я снова и снова вспоминала сны, твердо решив, что мне нужно увидеть *Его* еще раз. Только так я смогу хоть в чем-то разобраться.

С этими мыслями я дошла до школы. С ними же прошел первый урок.

На перемене, стоя напротив класса, я продолжала бегать взглядом по проходящим мимо школьникам. От идеи ходить по школе в поисках я отказалась сразу – это показалось мне чересчур странным.

Боковым зрением я заметила, что на подоконнике что-то лежит. Это была книга. Учебник по физике за десятый класс. Недолго думая, я взяла его в руки и открыла на первой странице, сразу увидев печать школьной библиотеки. Я решила отнести учебник туда, откуда его и взяли. По моей задумке, это должно было отвлечь от уже порядком исчерпавших себя мыслей и постоянного поиска волшебного парня в поле зрения. Но даже здесь я нашла подвох: меня стало смущать, что учебник предназначен именно для десятого класса. Это внушало надежду, что, чисто гипотетически, учебник был оставлен здесь не просто так.

Поход до библиотеки занял у меня не больше двух минут. Зайдя в распахнутую деревянную дверь, я сразу почувствовала запах стареньких книжных страничек. Я любила его, хотя он и отличался от запаха новой книги.

– Добрый день! – поздоровалась я с заведующей библиотекой, миниатюрной женщиной средних лет, Марией Васильевной. Она в это время вела пальцем по корешкам огромной стопки книг, пересчитывая их. Но как только она заметила меня, сразу же отвлеклась от своего занятия.

– Здравствуй, Алисонька! – радостно ответила она. С Марией Васильевной у меня сложились достаточно хорошие отношения. Я часто приходила в библиотеку за книжками, и она всегда была рада помочь мне с выбором. Вопреки всем представлениям о предпочтениях серьезной женщины, а тем более многолетней работницы школы, наша библиотекарь обожала подростковую фантастику, чем была очень полезна ученикам двадцать седьмой школы.

– Мария Васильевна, – я показала ей учебник. – Вот. Кто-то потерял. Я на подоконнике его нашла.

– Ах, спасибо, – ответила она и кивнула мне в сторону книжной полки, – положи туда, пожалуйста.

В этот момент я услышала, как кто-то зашел.

– Добрый день! – повторились мои слова, но другим голосом. Голосом, от которого под ногами поплыл пол. – Извините, Мария Васильевна, вам учебник по физике никто не приносил?

Я не оборачивалась. Все тело сковало секундное оцепенение.

– А вот и хозяин твоей находки! – улыбнулась мне библиотекарь.

Я с трудом смогла повернуться. Несмотря на то что я знала, кто стоит за моей спиной, когда я увидела его, внутри снова что-то екнуло. Я чувствовала, как кожу снова обжёт кристалл, и вздрогнула, искренне надеясь, что никто этого не заметил. Когда я, наконец, переборола ступор и вновь обрела

дар речи, я кивнула на учебник и постаралась улыбнуться.

– Твой? – как можно беспечнее и дружелюбнее спросила я и протянула парню учебник.

– Да, спасибо, – сказал он и улыбнулся в ответ. Возможно, мне так только показалось, но он тоже выглядел немного рассеянным.

Как только его пальцы коснулись учебника, мою руку пронзил электрический разряд. Но книга выскользнула из моей руки, и несмотря на то что я по-прежнему смотрела в глаза этого парня, эта странная электрическая связь, казалось, надломилась.

Я вдруг решила: сейчас или никогда. За одно мгновение собственный пульс стал эхом отдаваться в ушах.

– Мне кажется, я тебя где-то видела раньше, – как можно аккуратней и по-прежнему непринужденно начала я, – но ты пришел в эту школу недавно, верно? Мы нигде раньше не встречались?

Волнение переполняло меня. Парень задумался на пару секунд, после чего ответил:

– Честно говоря, не помню, чтобы я тебя где-то видел. Но в любом случае ничего не мешает познакомиться нам сейчас!

Парень улыбался, а у меня все внутри оборвалось. Все надежды, все предположения... Неужели это все действительно было только моими фантазиями?..

Но надо было как-то ответить.

– Я – Алиса, – сказала я, старательно изображая радость и скрывая разочарование. Но если он правда меня не знает, откуда эта внезапная серость в синих глазах...

– Приятно познакомиться, – по-прежнему дружелюбно ответил парень. – Я Эрик.

– Я тоже рада знакомству, Эрик, – сказала я, а сила, скрывающая все мои мысли подальше от внешнего образа, сводилась к нулю. Бум. Вот что случилось в моей голове. Как? Что все это значит?

На мое счастье, прозвенел звонок. Слава богу, хотя бы это всегда происходит стабильно и без происшествий.

– До встречи, – сказал мне парень и посмотрел в сторону библиотекаря, – до свидания, Мария Васильевна.

Он ушел. Также попрощавшись с заведующей, я поспешила покинуть библиотеку и направиться к классу. И вновь это все происходило автоматически, без участия сознания.

В погоне за такой желанной разгадкой тайны я получила новую порцию невероятно сложных вопросов, и ни одного ответа.

Следующим уроком была литература. Как только класс занял свои места, учительница сделала объявление, вызвавшее секундой позже всеобщее ликование: весь урок нам предстояло смотреть фильм по недавно прочитанному произведению. Нельзя сказать, что наш класс любил смотреть фильмы, снятые по классике, но для нас просмотр был явно лучше, чем написание контрольных или чего-то еще в этом

духе.

Но все, что происходило в классе, включая фильм, проходило мимо меня. Мне повезло, что на этом уроке не пришлось отвечать, потому что в таком состоянии я и слова бы произнести не смогла.

Я вспомнила, как несколько минут назад *Он* произнес мое имя. Как только в моей голове зазвучал его голос, перед глазами появилось звездное небо, трава, и... Эрик. Все тот же Эрик, который все так же, в последнюю секунду, успевает только крикнуть мое имя. Нет, в этот раз оно звучало по-другому. В нем не было страха. Но чем больше я углублялась в каждый звук, произнесенный этим парнем, тем больше я понимала, что и в той и в другой ситуации в моем имени можно было услышать минорные нотки. Я понимала, что нормальный человек никогда бы не пришел к такому выводу (хотя в свете последних событий я уже давно перестала казаться себе нормальным человеком), но, фильтруя в этом голосе радость, дружелюбие, приветливость и остальные, как теперь казалось, слегка наигранные оттенки его слов, я могла ярко различить в них боль. Этого не было слышно, но мне казалось, что я могла почувствовать то, что чувствовал он.

И все время, пока я об этом думала, меня терзал очень сильный, необъятный страх. Страх того, что все странные события были только плодом моей фантазии, а на самом деле этот парень никак не связан ни со мной, ни с кристаллом. Я до сих пор не могла поверить, что он не узнал меня. Это

лишало всяческой надежды. Но я из последних сил старалась разобраться в происходящем.

Алгоритм разгадки, на первый взгляд, был простейшим: много лет назад Эрик оставил мне кристалл, как напоминание о себе. Потом, после странной вспышки, Эрик исчез. А теперь прошло, по всей вероятности, достаточно-таки много лет, и появляется парень с мистической, но невероятно похожей на моего брата внешностью. На этого парня реагирует кристалл, с которым до этого ничего подобного не происходило. После появления парня мне открывается воспоминание, которое на данный момент будет разумно считать «стертым». В этом воспоминании я и узнаю тайну сна, который видела на протяжении стольких лет. На следующий день я также узнаю, что парня зовут Эрик.

Закончив этот алгоритм, ответ выдавался автоматически: этот парень – мой брат. И уже казалось вполне естественным фактом то, что во всей этой истории, очевидно, замешано что-то паранормальное.

Но всю эту логическую цепочку разрушал один факт. Этот. Парень. Меня. Не знает.

И вдруг у меня появилось два вполне логичных предположения. Первое заключалось в том, что, раз у меня «стерлись» все воспоминания о нем, то, возможно, и у него «стерлись» все воспоминания обо мне.

Второе предположение было куда банальнее. Он соврал. Это объяснило бы и то, что в его голосе я слышала грусть,

и тот факт, что Эрик с каким-то несвойственным старшекласснику рвением хотел со мной познакомиться.

Но и для первой, и для второй гипотезы у меня был один и тот же вопрос: «Зачем?»

Больше склоняясь ко второму варианту, я понимала острую необходимость его проверить. Можно было при первом же удобном случае рассказать ему обо всем, о чем я сейчас думала. Это должно было звучать как-то так: «Привет, Эрик, ты знаешь, мне кажется, что ты мой брат, потому что я увидела это во сне...», а дальше пятьдесят на пятьдесят: либо он понимает, что мне давно нужно сходить к психиатру, либо сознается, что это правда, и я получаю долгожданные объяснения, что же все-таки произошло.

Нет. Так нельзя. Шанс угодить в психиатрическую больницу слишком велик.

Мне пришлось принять единственный реальный выход: попробовать сблизиться с этим парнем, чтобы получить еще хоть какие-то подсказки.

И стоило заметить, что, кем бы ни был этот загадочный Эрик, перспектива подружиться с ним не могла меня не радовать.

И снова перемена. Никогда не думала, что меня может расстраивать окончание урока. Перемена означала возможность снова встретиться с Эриком, и эта возможность одновременно радовала и пугала. Какая-то сила по-прежнему тянула меня к нему, но здравая рассудительность заставляла

не быть навязчивой.

Чтобы занять мозг от ненужных мыслей и потратить пятнадцать минут абсолютно свободного времени, я вытащила телефон и наушники.

Будучи настоящим меломаном, я могла полностью раствориться в любимых мелодиях. При этом никаких особенных пристрастий не было: песня двадцатилетней давности стояла в плей-листе по соседству с песней, которой неделя от роду, «Металлика» соседствовала с классикой и рэпом. Критерий отбора был один: к каждой песне должна лежать душа.

Я вставила наушники в уши, и из них полились гитарные аккорды. Да. Это было великолепно. Казалось, что даже пальцы чувствуют, как скользят по струнам. Хотя на самом деле подбор этой мелодии занял бы не один час.

Я вспомнила про гитару, и совесть напомнила мне о том, что я не прикасалась к ней уже неделю.

Одна мелодия сменила другую, затем еще одну. Теперь мою душу заполняли нотки довольно позитивной английской песни.

И в этот раз не потребовалось ни голоса, ни взгляда, чтобы понять, кто смотрит мне в затылок.

Ладно. Допустим.

Я медленно обернулась.

– Привет еще раз! – на его лице вновь сверкала улыбка.

– Привет... – ответила я и тоже улыбнулась. Будь нор-

мальной. Выгляди непосредственно. Ты для него такой же обычный человек, как и остальные.

Где-то секунды три он молчал. Потом последовал короткий глубокий вдох.

– Я честно пытался придумать причину, по которой можно снова с тобой встретиться, но с оригинальностью я не дружу, – он усмехнулся с довольно виноватым взглядом, – так что я пришел, просто чтобы еще раз тебя поблагодарить.

Мне хватило пары секунд, чтобы его раскусить. Он ничего не забыл. Он все знает. Ради чего весь этот театр? Я ждала тебя бог знает сколько лет, для того чтобы сейчас изображать из себя абсолютно незнакомого человека? С другой стороны, ты же зачем-то это делаешь...

Я уже почти не обратила внимания на нагревающийся кристалл, даже казалось, что он стал обжигать не так сильно, как в прошлые разы.

– Это все странно, конечно, – я решила не скрывать очевидного. Он должен был понимать, что для незнакомца выглядит уж слишком навязчиво, – но всегда пожалуйста.

– Эрик, – зазвенел недалеко от нас голос девушки. Она подошла ближе. Это было невероятно. Она была абсолютно такой же. Такой же белоснежный цвет кожи. Такие же белоснежные волосы, только очень длинные, собранные в высокий хвост. И огромные синие глаза.

Девушка заметила меня.

– Алиса, – обратился ко мне Эрик. Это имя вновь вызвало

странные эмоции, но я постаралась не обращать на это внимание, чтобы не упустить ничего действительно важного. – Это Серафима.

– Приятно познакомиться, – сказала мне девушка. Она почти незаметно потянула Эрика за руку.

– Мне тоже, – ответила я.

Эрик посмотрел на Серафиму и пару секунд молчал. Было видно, что он пытается принять какое-то решение. Потом он вернул взгляд на меня.

– Прости, мне срочно нужно идти, – с сожалением и напряжением в голосе.

– Хорошо, – ответила я, – конечно. Хорошего дня!

Он улыбнулся. Создавалось ощущение, что он мысленно что-то мне говорит. Но мгновением позже он ушел вместе с Серафимой.

Да. Я снова задумалась над всеми вопросами, которые была готова задать, но мои мысли прервал подошедший ко мне Никита.

– Смотрю, уже познакомилась с новенькими, – начал он.

Никиту нельзя было назвать моим другом, общались мы немного, но если я делилась с ним своими переживаниями, мне всегда становилось чуть-чуть лучше.

– У тебя было когда-нибудь такое чувство, как будто ты уже видел человека, а на самом деле вы незнакомы? – именно в такую формулировку я попыталась уложить крупицу всей запутанной истории.

– Ну, — задумчиво ответил он, — может, ты действительно его видела. А если этот человек подтвердил, что вы незнакомы — может, у него есть на то какие-то причины?

Никита бросил на меня загадочный взгляд, улыбнулся и ушел.

На одну секунду все вопросы вылетели из головы, за исключением одного: что это только что было?

Оставшийся учебный день прошел спокойно. Эрика я больше не видела.

Я вышла из школьных стен и обнаружила неприятный факт: погода хоть и улучшилась с утра, но ненадолго. Небо снова затянулось тучами. Я накинула капюшон и пошла в сторону дома, изо всех сил желая, чтобы дождь не начался.

Но, видимо, не всем желаниям свойственно сбываться. Уже через пять минут вовсю пошел ливень. Я бежала по улице, стараясь не обращать внимания на абсолютно промокшую одежду. Как назло, рядом не было ни одного кафе, в которое можно было бы зайти и переждать непогоду.

Спустя минут десять я остановилась у светофора. После него до дома оставалось чуть больше трех кварталов, да и по другую сторону от перекрестка была маленькая кофейня.

Дождь хлестал по тротуару с невероятной силой. Через водяную стену не видно было практически ничего. Я дрожала от холода.

Загорелся долгожданный зеленый свет. Не медля ни секунды, я шагнула на дорогу.

– Стой! – услышала я крик где-то далеко. Я повернула голову.

Все дальнейшие события были, словно в замедленной съемке. Я увидела, как на пешеходный переход сворачивает внедорожник. Его колеса проскальзывают по мокрому асфальту. Он не мог остановиться и приближался ко мне с каждой секундой. Вдруг из ниоткуда вылетело что-то похожее на стеклянный шар. Он весь искрился, разбивал на своем пути капли дождя... и вдруг сам разлетелся на тысячи кусочков, столкнувшись с лобовым стеклом внедорожника. Машина при этом никак не пострадала.

Через несколько мгновений до меня донесся замедленный звук рассыпающихся осколков... и вдруг все и вовсе замерло.

Люди застыли, как статуи. Капли дождя так и остались висеть неподвижно. Я провела по воздуху рукой, собирая на пальцы воду, и в воздухе оставался след из пустого пространства.

Я стояла и не понимала, что делать. Как вдруг меня подхватили за руки и оторвали от земли.

Глаза закрылись.

«Алиса!» – пронеслось в голове.

Я открыла глаза и увидела потолок. Я лежала на кровати. В своей комнате. Через пару секунд я села и посмотрела по сторонам.

Рюкзак стоял около стола. Толстовка висела на батарее.

Сама я была по-прежнему в школьной форме. Ботинок на ногах не было. А вот телефон оказался рядом. Я включила его – на часах без пятнадцати три. Из школы я вышла в два. До того светофора было где-то полчаса пешком. Получается, еще пятнадцать минут назад я была там.

Собрав в кучу остатки адекватных мыслей, я сделала очевидный вывод: меня чуть не сбила машина. Но вдруг что-то невероятное остановило ее и чудесным образом перенесло меня домой, заботливо повесив толстовку на батарею (этот пункт почему-то казался мне важным).

Да. Это было прямое подтверждение тому, что вокруг творится что-то странное.

Ну, или мне реально нужно в психушку.

Голова кружилась. Я встала с кровати и подошла к батарее. Я провела пальцами по толстовке – она была еще мокрая. Это было единственное железобетонное доказательство, что и дождь, и чуть не случившееся ДТП – не галлюцинации.

А значит, это было правдой.

Я не знала, что думать. Честно, мне казалось, что лучше бы это все было сном или видением. По сути, так оно и было. Я не могла до конца осознать, что несколькими минутами ранее могла умереть под колесами машины. Не было ни страха, ни паники. Но, с другой стороны, я готова была поклясться, что все произошедшее связано с загадкой моего гипотетического брата. А значит, я не ошибалась.

Немного придя в себя, я не придумала ничего умнее, чем

зайти в интернет. Я решила, что о нем должна была остаться хоть какая-то информация. Я ввела его имя в поисковике. Но тут возник вопрос. Фамилия? Ведь он не обязательно должен приходиться мне родным братом, а значит, фамилия может быть другая.

Ладно, для начала пойдем по легкому пути и введем свою. «Эрик Романов».

Я скрестила пальцы в ожидании загрузки. Пять секунд спустя браузер выдал целую кучу ссылок на многочисленные страницы соцсетей. Но ни одного упоминания о человеческом исчезновении. Я решила пользоваться тем, что есть. Щелкая по очереди по каждой странице, я искала аккаунт, который мог бы принадлежать конкретному Эрику. Это все-таки было бы лучше, чем ничего.

Я провела за компьютером полтора часа. Но ни одного нужного мне аккаунта не было. Ни одного намека. Пришлось смириться с фактом, что, исчезая, люди удаляют свои странички в соцсетях.

Я откинулась на спинку стула и задумалась. Скоро придут родители. Они даже не узнают о том, что меня чуть не сбил внедорожник. Я им не скажу.

Пока сама во всем не разберусь.

Это будет последний вечер перед их отъездом. И я вдруг решила, что, несмотря ни на что, он должен быть прекрасен.

Вечером образовалась еще одна проблема, которая трудом родителей была превращена в радостный праздник. До

конца учебного года оставался один день. Конечно, рядом с близкими я радовалась окончанию учебного года. И старалась не вспоминать о том, что на разгадку тайны мне осталось около суток.

Но традиция была традицией – пришло время резать торт и смотреть любимые фильмы. Под конец вечера я уже, казалось, начинала забывать обо всех странностях, происходящих за пределами дома.

– Чем планируешь заняться завтра после школы? – спросила мама, отламывая ложкой очередной кусочек бисквита.

— Не знаю, – честно призналась я, – наверное, в кои-то веки возьму в руки гитару.

Я улыбнулась. Мама тоже.

– Вот и отлично, – услышала я папу. Он вернулся из кухни с новой чашкой кофе, — стоит начать расслабляться после учебного года и возвращаться к любимым делам. Ты это заслужила.

Он поцеловал меня в щеку и сел рядом.

Это был хороший вечер.

Глава 3

На следующее утро в школу я приехала на такси, вместе с родителями.

– Удачного дня, – сказала мама, выходя из машины.

– Я буду по вам скучать, – сказала я и прижалась к родителям.

– Мы тоже будем по тебе скучать, – ответил папа, – мы позвоним, как долетим.

– Хорошо, – ответила я, чмокнув каждого в щеку.

– Ну, все, – мама вручила мне рюкзак, – до скорой встречи, солнышко!

Я посмотрела на них. Они улыбались, чтобы я не расстраивалась, а я улыбалась, чтобы не расстраивались они.

Такой вот взаимный любвеобильный обман.

– До скорой встречи.

Уже заходя на территорию школы, я вновь услышала крик мамы и папы.

– Любим тебя!

– Тоже вас люблю! – крикнула я в ответ. Я остановилась на школьном крыльце и смотрела, как через окна уезжающей машины мне махали самые близкие люди. Я махала им в ответ, стараясь не замечать, как сквозь улыбку по лицу катятся слезы.

Такси уехало.

Я повернулась лицом к школьной двери.

И как оказалось, все это время, опираясь на стену школы, прямо за моей спиной стоял Эрик.

Моя душа разорвалась на две части: первая отчаянно желала найти разгадку тайны и была невероятно счастлива, что снова увидела здесь этого странно-таинственного парня. А вот во второй части души начала закипать медленная безысходность, понемногу переходящая в раздражительность. И несмотря на то что первая часть была раза в два больше второй, пользоваться ей было нельзя. Хотя бы пока.

– Опять ты? – спросила я скорее удивленно, чем возмущаясь. Он улыбнулся. Мне захотелось улыбнуться в ответ. Я стерла с глаз вредные слезинки.

– Я жду Серафиму, – ответил он и посмотрел в сторону часов на стене школы, – но, видимо, уже не дождусь. Она говорила, что может не прийти сегодня.

– Ясно...

Я не хотела заканчивать на этом разговор.

– А откуда вы вообще пришли? Ну, редко кто приходит в новую школу за неделю до начала каникул...

– Мы из другого города, – ответил он. – Считай, что эта неделя была пробной. Чтобы быть готовым к следующему учебному году.

– Ясно... – вновь повторила я. – А Серафима... она твоя сестра? Вы очень похожи.

Только задав этот вопрос, я осознала, насколько боюсь от-

вета. Ведь на месте его сестры должна быть я...

Возможно, он заметил мои странные эмоции и поэтому как-то смутился.

– Нет... – задумчиво сказал Эрик. – Мы друзья.

Разговор прервал раскат грома. Я и не замечала, как сильно за эти десять минут сменилась погода.

– Как бы рейс не отменили, – озвучила я свои переживания.

– Не отменят, – с уверенностью сказал парень. – Через час уже распогодится, я прогноз видел.

– Ну... ладно. Спасибо.

Прозвенел первый звонок.

– Хорошего дня, – сказала я Эрику. Он открыл школьную дверь и пропустил меня вперед, потом вошел сам.

– Спасибо. Тебе тоже, – ответил он, улыбнулся и ушел в противоположное крыло школы.

По дороге до класса я решила все-таки проверить прогноз погоды. Сделав пару касаний по экрану телефона, я убедилась, что у родителей получится спокойно покинуть город. Прозвенел второй звонок, и я зашла в кабинет вместе со всеми одноклассниками.

– Ты плакала? – услышала я голос Никиты. Он уже сидел за нашей партой и наблюдал, как я стягиваю с себя толстовку и выкладываю на стол учебники.

– Что? – переспросила я.

– У тебя глаза красные, – пояснил он.

– А... да... то есть, нет... это просто... неважно, в общем.

– Все нормально?

– Да, конечно.

– Тогда ладно.

Зашла учительница, и все молча сели по местам.

А я только сейчас заметила: ведь действительно. Расставшись с родителями, в мои неоспоримые планы входило как минимум порыдать о предстоящих днях одиночества. Но, заговорив с Эриком, я даже забыла о слезах, которые сейчас высохли и неприятно стягивали кожу. И еще я вспомнила, что в этот раз кристалл даже не нагрелся. Как будто Эрик из мучивших меня снов превратился в реального, настоящего. В простого человека.

И он до сих пор меня не вспомнил... или до сих пор не рассказал мне о том, что вспомнил.

Один урок сменил другой. Учителя поздравляли нас с окончанием года и озвучивали оценки, уже не напрягая никакими заданиями.

Третьим уроком должна была стать алгебра, которую отменили двумя днями ранее. Класс разбежался гулять по улицам и ближайшим торговым центрам.

У меня настроения для прогулок не было, и я лениво расхаживала по пустым школьным коридорам. Без шума и толпы они казались совсем другими.

Вдруг на другом конце коридора я заметила, как на лестницу сворачивает белый силуэт. Приглядевшись, я распозна-

ла в нем Серафиму.

«Она же вроде не пришла сегодня», – подумала я, продолжая шагать вдоль окон.

Вслед за Серафимой на лестнице мелькнул второй, темный силуэт, намного выше первого.

Почему-то это меня насторожило. Моментаально избавившись от размеренных мыслей, я целенаправленно зашагала к лестнице. Стараясь не издавать лишних звуков, я спустилась вниз.

Вывернув на первый этаж, я вновь увидела черную фигуру. Вблизи этот человек, кем бы он ни был, казался еще более необычным. Высокий силуэт в черном плаще, колыхающемся при каждом шаге. Длинные черные волосы с несколькими тонкими косичками были собраны в хвост.

Следуя за Серафимой широким шагом, человек больше был похож на надвигающуюся бурю. Девушка не оборачивалась, но и шагу не сбавляла. Я тихо следовала за ними.

Они завернули за угол и остановились у лестницы, противоположной той, откуда спустились.

Я осталась за углом и прислушалась. Несколько секунд стояла гробовая тишина. Я аккуратно выглянула из своего укрытия.

Это был мужчина. Яркие черты лица, черные глаза и острые скулы дополнял еще один мистический элемент всего образа – ото лба к переносице был нарисован треугольный символ. В целом мужчина источал колорит средневековой

готики. Но ухмылка на его лице и пристальный взгляд на девушку внушали легкий страх.

Серафима молчала и не шевелилась.

Не снимая с лица хищной улыбки, мужчина начал говорить.

– Полагаю, ты уже знаешь, кто я.

Голос мужчины, вопреки его лицу, был спокойным.

Но даже из-за угла было слышно дыхание девушки.

– Я плохо понимаю, что вы имеете в виду, – сказала она. И все бы ничего, если бы в последний момент голос не дрогнул.

– Тише. Тебе не следует бояться. Я ничем тебе не угрожаю. У меня есть лишь просьба.

Мужчина сделал шаг в сторону. Как раз к тому углу, за которым я и стояла. Я затаила дыхание.

– Передай Елеазару, что я настоятельно прошу прекратить ваши действия. Попадая на Землю, вы вот-вот разрушите баланс Мироздания.

После небольшой паузы девушка, казалось, осмелела.

– Мы всего лишь спасаем того, кто к балансу Мироздания никакого отношения не имеет. А вот вы, покушаясь на его жизнь, противоречите собственным принципам, – сказала девушка твердо.

Мужчина усмехнулся.

– Во-первых, моим принципом никогда не было сохранение вселенской гармонии. Во-вторых, того ребенка вам все равно не спасти. Пророчество уже оглашено. И, следовательно-

но, он принадлежит мне по праву.

Я, окончательно забыв про осторожность, начала задумываться над словами мужчины. Бред какой-то. Но что-то в его голосе внушало этим словам реальный смысл. Из раздумий меня вырвал голос девушки.

– Елеазар считает иначе. Ребенок, кем бы он ни был, принадлежит Земле. А значит, никому из хранителей он неподвластен, – она сделала глубокий вдох. Ее голос вдруг стал тихим, жесткость пропала. – Это же ребенок! – залепетала она. – Ну проявите же человечность! Он не виноват, что нужен вам! Оставьте в покое невинного человека! Неужели вам недостаточно, что из-за Темных душ гибнут стражники?

Девушка вдруг замолчала. На несколько секунд воцарилась тишина. Но позже мужчина заговорил вновь.

– Смелые слова, Серафима. Достойные уважения. Только вот смогут ли они подействовать на меня? О какой человечности идет речь? Не о той ли, которую я утратил десятками веков раньше?

В его голосе появился азарт.

– Не боишься, что за такие слова можно дорого заплатить?

Я выглянула из-за угла, надеясь, что меня не заметят. Во время. Мужчина подошел к девушке ближе. Что-то под его плащом блеснуло. Ножны. Его рука потянулась к выступающей из них рукояти.

Ситуация выходила из-под контроля. Серафиму нужно было спасать.

– Стойте! – сказала я и вышла из своего укрытия. Я еще не знала, что собираюсь сделать. Нужно было хотя бы отвлечь внимание.

Мужчина на мгновение замер. На его лице появилась самодовольная улыбка. Он продолжал смотреть на Серафиму.

– А вот и итог нашего разговора. Кажется, мы оба нашли то, что искали.

Он посмотрел на меня. Я стояла и не шевелилась. Вид мужчины давал понять, что ни одно мое действие эффекта не даст.

– Тебе же лет двенадцать-тринадцать, верно?

Я кивнула.

– Ты слышала все, о чем мы говорили?

Я молчала, не в силах решить, стоит соврать или сказать правду.

Мой взгляд упал на его руку, так и замершую в сантиметре от рукояти оружия. Он, видимо, заметив это, тут же убрал руку и усмехнулся.

– Не бойся, – голос мужчины стал мягче, – я не собирался на нее, – он кивнул в сторону Серафимы, – нападать. Мне нужно было лишь заставить тебя выйти из укрытия.

В его глазах загорелся интерес. Он снова обратился к девушке. Она до сих пор даже не пошевелилась. Лишь молча смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Что думаешь? – сказал мужчина Серафиме, при этом продолжая смотреть на меня. – Часто Высшая магия остав-

ляет свидетелей? Девочка уже не маленькая, чтобы сослаться на детское воображение...

Он отошел от меня на шаг и окинул взглядом с ног до головы. На лице расплывалась азартная улыбка.

– Выходит, ты и есть ключ к тайнам Вселенной.

Он повернулся к Серафиме.

– И что же мешает мне забрать ее прямо сейчас?

– То, что ты к ней и шагу не сделаешь, – слышалось из-за моей спины.

Я поймала себя на мысли, что уже несколько минут ждала, когда же в происходящее вступит этот голос. Я облегченно вздохнула. Теперь мысль о вооруженном человеке, загадочно оценивающем возможность меня забрать, уже не так пугала.

Эрик вывернул из-за моей спины и встал между мной и мужчиной, прикрыв меня плечом.

– Ну, конечно, – усмехнулся он. Человек отклонился, чтобы вновь увидеть меня из-за плеча Эрика, – как же я мог! – он театрально растягивал каждое слово. – Это же не просто ребенок.

Человек хотел было сделать шаг вперед, но голос Эрика его остановил.

– Не подходи, – прошипел он. Рука Эрика на ощупь зацепилась за мою.

– Успокойся, – сказал мужчина, – я ей ничего не сделаю.

Мужчина подошел ближе. Эрик сильнее сжал мою руку.

– Признаться, давно хотел с тобой познакомиться, Алиса, – сказал человек, еще раз оглядывая меня, – какое удивительное совпадение, что Высшая магия выбрала ее, верно, Эрик? – с иронией добавил он.

Эрик промолчал.

Мужчину это, видимо, забавило.

Он пожал плечами.

– Так уж и быть. Я не заберу ее у тебя. Пока.

Он взглянул на всех присутствующих, включая по-прежнему неподвижную Серафиму, развернулся и, пройдя мимо Эрика, направился прочь по коридору. Я обернулась вслед за ним. В какой-то момент, казалось, я моргнула – и незнакомец исчез. Как будто его и не было.

Повисла мертвая тишина.

Я не шевелилась, молча уставившись на то место, где только что стоял человек.

– Алис... – негромко сказала Серафима. Через несколько секунд я среагировала и повернулась на ее голос.

И Серафима, и Эрик смотрели на меня со странной пристальностью. Они как будто пытались разглядеть что-то. В их широко открытых глазах я не могла разобрать ничего, кроме неподдельного удивления.

– Что это было? – осторожно спросила я. – Серафима, Эрик... что происходит?

От моих слов парень вдруг «ожил». Его лицо вдруг приняло более спокойный вид.

– Все хорошо, – мягко сказал он, – не беспокойся.

Тем не мене, я видела, как много мыслей крутится у него в голове. Он подошел к Серафиме.

– Ты почему меня не позвала? – сказал он. – А если бы он что-то сделал с тобой?

Он говорил тихо, а в голосе слышалось возмущение. Но вызвано оно было, вероятнее, беспокойством, а не гневом.

– Он бы... ничего не сделал, – ответила девушка. Хотя похоже, что она даже сама плохо верила своим словам, – он знал, что Алиса здесь.

– Как ты вообще здесь оказалась? Ты же должна была вернуться к Елеазару! – продолжал он.

– Эрик... – еще раз повторила я. Он отвлекся от Серафимы и снова посмотрел на меня.

– Иди сюда, – сказал он. Я послушалась. Он взял меня за руки.

– Алиса, – Эрик смотрел мне в глаза, – все, что здесь было, произошло абсолютно случайно. Я обещаю, тебе ничего не угрожает.

– Эрик, ты думаешь, она увидела нас случайно? – осторожно спросила Серафима.

– Она видела нас и раньше. Как и вся школа. То, что она оказалась здесь именно в этот момент, может быть делом рук Алистера.

– Эрик, ты не думаешь, что он сказал правду? Что она и есть... – Серафима замолкла.

– Нет, – ответил Эрик, – он просто нашел способ меня напугать.

Я внимательно слушала их, пытаюсь понять общий смысл сказанного.

– Не беспокойся, – он сжал мои руки сильнее, – скоро все закончится. Ты даже не вспомнишь ничего, – он улыбнулся, но глаза как-то грустно блеснули.

Я решила. Сейчас или никогда.

– Эрик, мне нужно тебе сказать... – начала я, но он меня перебил.

– Прости, – сказал он, – я надеюсь, что мы еще встретимся когда-нибудь.

Я услышала за спиной быстрые шаги. Голова стала ватной. В глазах поплыло. Меня повело в сторону. В последний момент я смогла уловить, как Эрик поймал меня за плечи. После я отключилась.

Меня окружила плоская чернота. Но внутренний голос стал неожиданно четким, как в сознании. У меня появилась возможность все обдумать.

И когда я прокрутила в голове все, что произошло, первой реакцией стала обида, доводящая до возмущения.

Нет, ну серьезно! Почему меня постоянно вырубает?! И причем именно в тот момент, когда ответы на все мои вопросы становятся максимально близки...

Но обиднее было от понимания того, что сейчас я потеряла сознание неслучайно. Так захотел Эрик.

Зачем?

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем сквозь темноту до меня донесся шорох. Со временем он становился все четче. Я вновь начала ощущать свое тело: на горизонте сознания появились руки и ноги. Но глаза еще не открывались.

Я твердо решила, что, как только приду в себя, найду конструктивный способ во всем разобраться.

Но когда глаза открылись, оказалось, что у реальности на этот счет другие планы. Скорость мышления тут же опустилась до минимума, здравые мысли улетучились.

Я захотела обратно в черноту. Но странные звуки не позволяли мне туда вернуться.

Повертев головой, я все же смогла распознать в тусклом свете Луны свою комнату.

А шорохи шли снаружи. И в реальности они были гораздо тише, чем казалось.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. Восьмой этаж. По идее, услышать звуки из окна на такой высоте должно быть страшно.

Но именно из-за медленной работы мозга, как ни странно, правильные выводы я сделала очень быстро.

Я открыла форточку.

– Вылезай, я тебя заметила.

Меня ничуть не удивило, когда в окне, мотнув волосами, показалась голова Эрика.

– Алиса? – спросил тихий шепот. Я кивком головы пригласила Эрика внутрь.

– Слушай, – по-прежнему находясь в состоянии какого-то полусонного бреда. – А мы можем утром поговорить?

– Да, конечно, – ответил он.

Еще пять секунд назад я готова была задать ему тысячи вопросов. Но сейчас я была не в состоянии сказать хоть что-то стоящее.

Хотя на один вопрос силы все же оставались.

– Ты ведь никуда не уйдешь?

Что он ответил, я не слышала. Так и не дойдя до кровати, я закрыла глаза и исчезла из реальности в никуда.

Но в черноту я не вернулась. Надо мной были звезды. Под ногами от сильного ветра шелестела трава.

Я снова увидела *Ego* на самом краю. Я снова бежала. Но вдруг я решила сделать то, что не делала раньше никогда.

– Эрик! – кричала я на бегу. – Эрик, пожалуйста, остановись!

Я удивилась тому, насколько другим был мой голос. Не таким, как в прошлых снах. Он был настоящим.

– Алиса! – вновь услышала я ответ.

Вспышка света.

Все исчезло.

Но голос не замолчал.

– Алиса! Алиса!

Я открыла глаза, резко поднимаясь с кровати.

И снова знакомые ощущения: дрожь, учащенное до предела сердцебиение.

И вдруг все прекратилось. Как только я наткнулась глазами на Эрика. Он сидел на кровати рядом со мной. На его лице ясно отражалось непонимание и беспокойство.

Только теперь до меня, наконец, дошло.

Он пришел. Потому что он меня помнит. Это все – правда.

Я проснулась, а он не исчез.

– Эрик, – только успела пролепетать я. А потом просто кинулась ему на шею и разрыдалась.

– Эй, ты чего? – он по-прежнему ничего не понимал.

– Я знала! Я знала, что ты когда-нибудь вернешься! Я знала, что это правда! – задыхаясь, сквозь всхлипы говорила я, уткнувшись ему в плечо.

– Ты помнишь... – еле слышно сказал он. Эти слова больше напоминали утверждение, нежели вопрос. По последующему резкому вдоху стало понятно, что он хотел сказать что-то еще, но передумал. Он просто прижал меня к себе и молчал.

Я ждала этого мгновения годами. Чтобы сон закончился, а Эрик остался.

Глава 4

– Получается, что ты видела этот сон каждую ночь.

За то время, пока я приходила в себя, солнце окончательно взошло, и над городом властвовало полноценное утро. Сейчас Эрик сидел за столом напротив меня и смотрел, как я запиваю печенье чаем.

– Получается, что да, – я задумалась, – по крайней мере, я не помню, чтобы когда-то это было не так, – я откусила кусочек печенья, – ты точно не хочешь есть?

Он улыбнулся.

– Нет, спасибо. Я правда не голоден.

– Ты никогда не ешь, да? – догадалась я. Посреди всего происходящего это казалось не таким уж и странным предположением.

– В общем, да.

– Ну... понятно, – я постаралась сделать вид, что его ответ был несколько не удивительным.

– Кстати, об этом, – вдруг оживился он, – как ты меня узнала? Ну, я имею в виду, я же был другим... раньше.

– Не знаю, – пожала плечами я, – не так уж и сильно ты изменился.

Следующий вопрос я хотела сформулировать так, чтобы получить ответ, который открыл бы все тайны, мучившие меня.

– Почему ты исчез... что произошло?

Он задумался.

– Не все люди этого мира остаются людьми всю жизнь.

Я прокрутила в голове то, что он сказал, прокладывая путь к ответу.

– Получается, что ты – не...

– Да. Уже восемь лет я не человек.

– Прости меня, конечно, – было немного неудобно задавать такой вопрос, – Эрик, а сколько тебе лет?

Он улыбнулся.

– Двадцать четыре.

Неожиданно было слышать такой ответ. Если раньше я еще могла сомневаться, то сейчас, получив возможность взглянуть его вблизи, я могла сказать с абсолютной уверенностью: он выглядел как подросток. Просто со слишком идеально ровными для человека чертами.

Он явно понял мое замешательство. Но по-прежнему наивная улыбка наигранно говорила: «А что, что-то не так?». Мне было неудобно спрашивать, и через несколько секунд его лицо окрасил снисходительный смешок.

– Я знаю, что не выгляжу на эту цифру, расслабься. С тех пор как люди перерождаются, их взросление автоматически прекращается. Так что, по сути, мне все еще шестнадцать.

– О... ясно, – я пыталась уложить все в единый пазл, – а что значит «перерождаются»? Все-таки кто ты?.. Почему другие тебя не помнят?

На несколько секунд он замолчал.

– Вопрос не в том, почему меня не помнят другие, – уже серьезно проговорил он. – А в том, почему меня помнишь ты.

Еще несколько секунд он молчал.

– Алиса, – медленно продолжил он, – скорее всего, мне придется вернуться. И взять тебя с собой. Надеюсь, ты не против?

– Нет, конечно! – не раздумывая, согласилась я. Я ждала Эрика слишком долго, и теперь, кажется, просто хотела наслаждаться временем, в котором он был не просто бессознательной картинкой.

– Отлично, – вновь улыбнулся он, – тогда у нас есть полчаса на сборы.

Я помыла кружку и убрала ее в шкаф.

– Я буду ждать тебя на улице, хорошо? – Эрик встал из-за стола.

Прежде чем ответить, я подошла и прижалась к нему, обхватив руками.

– Ты точно не исчезнешь снова? – неуверенно пробурчала я. Я до сих пор с легким неверием относилась к происходящему.

– Никуда я не денусь, – заверил меня он и обнял крепче, – обещаю.

Я вздохнула.

– Тогда ладно.

Он улыбнулся мне и ушел.

А мне надо было, для начала, переодеться. Взглянув на свой гардероб, я выбрала самое простое: джинсы, белая футболка, толстовка на замке. Быстро переодевшись, я вытащила из шкафа рюкзак. Туда попали еще одна футболка, скетчбук с автокарандашом, телефон, зарядка, расческа и пачка печенья. Маленький плюшевый медведь Пломбирчик. Без него нельзя.

Дабы сэкономить время, я собрала волосы в обычный хвост толстой резинкой. Вроде все. Я огляделась по сторонам. Мой взгляд упал на один предмет... гитара. Черт. Мной начало двигаться непреодолимое желание взять ее с собой. Но можно ли?

Я решила не рисковать. Закинув нетяжелый рюкзак на одно плечо, я натянула на себя любимые кроссовки и вышла за дверь.

Уже стоя за дверью, я обошла взглядом всю квартиру. Скоро ли я сюда вернусь? Куда я вообще иду? Хотя все это казалось уже неважным. Хотя бы пока. Я обязательно сюда вернусь. Но позже. А пока я готова отправиться с братом хоть на край света. Тем более что, похоже, именно в том направлении мы и выдвигаемся.

Я закрыла квартиру.

В эту секунду я искренне надеялась, что диалог с Эриком этим утром не был видением или галлюцинацией. Потому что самое обидное, что можно было бы сейчас представить

– это выйти в пустой двор, где никто и не собирался меня ждать.

Совершив короткое путешествие на лифте, я вышла на улицу и облегченно выдохнула. Эрик ждал меня, как и обещал.

– Готова? – спросил он.

Я кивнула и немного растерянно улыбнулась.

– Здорово, – немного смущенно произнес он. – Дело в том, что это еще не все открытия на сегодняшний день. Ты еще кое-чего не видела. Только не пугайся, пожалуйста. Очень непривычно выглядеть для тебя ненормальным, – виновато добавил Эрик.

– Ну... хорошо, — пытаюсь предположить, что же Эрик имеет в виду, ответила я.

Нет. Скрыть шок не удалось. За спиной Эрика плавно раскрылись крылья. Огромные, покрытые белоснежными, как и его кожа, перьями, слегка отдающими металлическим блеском.

Он, по-прежнему смущаясь моей реакцией, видимо, ждал каких-либо комментариев.

– Невероятно... – медленно пролепетала я, как только ко мне вернулся дар речи. – А... а можно потрогать?

Детское любопытство взяло верх над тактичностью и разумностью.

– Конечно! – моментально ответил он. Одно крыло выгнулось, и, огибая Эрика, вытянулось вперед. В таком состо-

янии оно казалось еще больше.

Я осторожно коснулась серебристо-белых перьев. Они оказались мягкими, почти неощутимыми.

– Ты их чувствуешь? – спросила я, не отрывая от крыльев замороженного взгляда.

– Да. Я привык, – пожал плечами он, – вообще на Земле мы стараемся выглядеть как люди, но без крыльев мы будем добираться очень долго.

– На Земле? – переспросила я. – То есть мы отправляемся куда-то за ее пределы?

– Позже, – согласился он, – а пока нам нужно добраться до одного земного места. Я уверен, оно тебе понравится.

На секунду Эрик задумался.

– Мне нужно взять тебя на руки.

Я пожала плечами.

– Хорошо. Только я немного тяжелее, чем раньше.

– Это не проблема, – усмехнулся он, – судя по твоему виду, твой вес с пяти лет так и не меняется.

Через несколько секунд я уже удобно устроилась у него на руках. В голове промелькнули очень мутные воспоминания, вызывающие сильное чувство дежавю.

– Готова? – спросил он.

– Угу, – радостно отозвалась я. Мы взмыли в воздух, и, не успев я опомниться, как город остался где-то далеко внизу. Серые многоэтажки и зелень скверов слились в одно цветастое пятно. Я вспомнила, что такую же картину наблюдала

при взлете самолета.

Мы заскользили по воздуху, и в лицо стал дуть сильный ветер. Но это не мешало мне широко открытыми глазами смотреть вниз и наблюдать, как один пейзаж сменяет другой.

А через некоторое время все пространство до самого горизонта заполнил изумрудный лес.

– Все хорошо? – услышала я Эрика, который изо всех сил старался перекричать ветер.

– Да... – восторженно ответила я. Эмоции, выплескивающиеся через край, не давали возможности сказать больше. Но прошло время, и эмоциональное молчание сменили по-настоящему восторженные крики и визги. Каждый мой звук сжимался и улетал с потоками воздуха.

Я не знаю, сколько мы так летели. Возможно, несколько минут, а может, несколько часов. Пейзажи перестали меняться с тех самых пор, как начался лес. Я смотрела на зеленый ковер, казавшийся пушистым мхом, и наслаждалась моментом, боясь что-то упустить. Как вдруг на зеленом фоне появился оранжевый просвет. Сразу с его появлением мы стали снижаться.

– Добрались, – оповестил меня Эрик.

Мы приближались к огромной скале. Ее камень содержал в себе все оттенки от бронзы до янтаря, плавно переходящие из одного в другой. Она возвышалась над лесом, как неприступная крепость, с множеством мелких выступов и утесов. И лишь один из них был отчетливо виден с высоты из-за зе-

ленного островка травы. Туда мы, судя по всему, и направлялись. И чем ближе мы становились, тем яснее было то, что утес на самом деле очень далек от маленьких размеров.

Наконец, я поняла, куда мы прилетели. На самом стыке утеса со скалой я увидела двухэтажный дом.

Я здесь уже была.

У меня не было слов. Речь просто исчезла где-то в глубине сознания и снова утонула в эмоциях.

Мы были совсем близко. Три секунды, две, одна – ноги Эрика коснулись травы. По легкому дуновению ветра я догадалась, что крылья сложились за спиной. Эрик аккуратно поставил меня на ноги. Но стоять больше секунды у меня не получилось, и я, качнувшись, свалилась в мягкую траву. В поле зрения осталось только небо, окрашенное в вечерний янтарный цвет с бледно-розовыми облаками.

Я не хотела вставать. Я боялась даже пошевелиться, чтобы не испортить момент, и наслаждалась небосводом с блаженной улыбкой на лице. В это время в обзоре, помимо неба, появилась протянутая рука Эрика.

– Ну, ты чего? – приводил меня в трезвое состояние брат. Хотя по выражению лица было видно, что он доволен полученным эффектом. — Вон, – он кивнул мне за спину, – смотри.

Я оглянулась. Там, в метрах пятидесяти от меня, стояло то самое дерево, которое я видела сверху. Но с высоты оно было просто деревом. А сейчас – это было место моего прошлого,

место моих снов и забытых воспоминаний.

В следующую секунду я уже бежала туда. Мне казалось, что я сливаюсь с ветром, что с каждым шагом энергия во мне только растет и множится. И уже через пару мгновений я почувствовала, как, не сбавив моей скорости, меня подхватили за руки. Ноги оторвались от земли, и только кончики пальцев скользили по высокой траве. Похоже, Эрик наслаждался моментом не меньше, чем я. За доли секунды добравшись до дерева, Эрик усадил меня на ветку и опустился рядом, укрыв мою спину огромным крылом.

Несколько секунд, а может, минут мы просто смотрели на закат. Как за обрывающимся ковром травы, за верхушками вековых сосен пряталось солнце. Небо становилось все более насыщенного оранжевого цвета, который накладывал легкий оттенок на все вокруг.

Потрясающе.

– И все-таки, – я повернула голову к Эрику. Мне нравилось смотреть в его глаза. Почти незаметные «удары током» от кристалла действовали по принципу «ущипните меня, чтобы я поняла, что не сплю». – Что происходит? Кто ты? Чего я не знаю?

Он глубоко вздохнул. Радость на его лице сменила серьезность. Он перевел взгляд на горизонт.

– Мне было одиннадцать, когда ты появилась, – он все же задумчиво улыбнулся. – Такая крохотная и беззащитная малышка с огромными зелеными глазами. Ты была создана,

для того чтобы мир трепетал перед тобой. Я решил, что это будет и моей заботой, в том числе, – я видела, как оттенки синего в его глазах начали переливаться, – ты не представляешь, как дорога мне была каждая твоя улыбка, которую я старался заполучить любыми возможными и невозможными способами. Ты росла и из хрупкой малышки превращалась в нежную девочку. И чем старше становилась, тем больше становилась награда за мои старания: ты любила меня не меньше, чем я тебя.

Я почувствовала, как его крыло прижимает меня к нему. Но на секунду оно замерло.

– Прости, – неожиданно тихо сказал он, – ты ведь почти ничего не помнишь. Фактически мы знакомы всего неделю, – он усмехнулся, – я, наверное, похож на сумасшедшего фанатика...

– Похож, – согласилась я с улыбкой. Глаза Эрика еле заметно дрогнули, но, прежде чем он успел что-либо сказать, я продолжила: – но ведь я должна быть этому рада, разве нет? Все родители, вроде как, желают таких отношений между детьми. А вообще... – я опустила глаза, чтобы заглушить моментально появившиеся детские слезы, – я ждала тебя... не знаю, сколько лет. И я верила в то, что ты вернешься, даже не зная, что ты есть на самом деле, – я посмотрела ему в глаза и постаралась улыбнуться, – и кто из нас теперь сумасшедший фанатик?

Эрик улыбнулся. У меня, видимо, получилось его успоко-

ить.

Я прислонилась к его плечу и продолжила слушать.

– Эта скала, Аморис, была нашим любимым местом. Родители даже дом здесь умудрились построить. И здесь мы проводили каждое лето... – Эрик закрыл глаза, углубляясь в воспоминания.

– Я видела тебя здесь в последний раз, – вспомнила я о своем сне.

– Да. Собственно, я смог дожить только до твоих пяти лет, – улыбка снова сошла с лица. – А потом начали происходить странные вещи. Я чувствовал, что со мной что-то не так, но не особо понимал это. Пока однажды в дверь не постучали. Это был мужчина с довольно странной внешностью: белая кожа, волосы... – Эрик усмехнулся собственному описанию. – Его звали Елезар, тебе еще предстоит с ним познакомиться. Он и рассказал мне, что я не человек.

Эрик ненадолго задумался, а я терпеливо ждала продолжения.

– В крови каждого человека лежат скрытые гены. Их почти невозможно как-то распознать, их никогда и никто не пытался изучать. Суть заключается в том, что эти гены определяют твое предназначение...

Он закрыл глаза.

– Это непросто объяснить. Земля – это не единственный мир. Это центр хрупкой системы, состоящей из десяти миров, включая, собственно, ваш. Вокруг него располагаются

еще девять миров. Но все они нужны для поддержки абсолютной гармонии в центре. И в этих мирах живут люди, которые следят за работой этой слаженной системы. Так вот, в каждом человеке есть восемь «особенных» генов. Если один из них выделяется, то, достигая определенного возраста, человек перерождается и переходит в другой мир. Получается, что он больше не человек.

Эрик сделал паузу.

— Мне было шестнадцать. Как и всем, кто перешел в наш мир. Нас называют Людьми Света или просто стражниками.

– И... от кого же вы охраняете Землю? – я пыталась уловить смысл сказанных Эриком слов. Я старалась как можно меньше удивляться каждому слову, чтобы не запутаться.

– Существует мир, где живет темная магия. Мир Темных душ. Туда попадают души людей, в которых при земной жизни не осталось даже капли света. Темные души нападают на Землю, чтобы высасывать из живых энергию – главную составляющую всего Мироздания. А мы не подпускаем их к миру людей.

– Получается, что Елеазар отправил тебя в этот мир?

– Не совсем. Елеазар Астралис – один из девяти хранителей. Он – наставник нашего мира. Вполне логично, что каждым миром управляет взрослый человек, если учесть, что все перерожденные – дети. Просто разные гены активизируются в разных возрастах. Елеазар пришел ко мне за две недели до перерождения. Он рассказал, что вся информация

обо мне пропадет, и я стану другим, – он усмехнулся, – со мной вообще произошла несостыковка. Световой ген в крови активизировался за полгода до перерождения. Поэтому еще при жизни на Земле я умел создавать то, чего не умел больше никто и о чем, кроме тебя, никто не знал, – его взгляд упал на мою шею. Я знала, что он смотрел на кристалл.

– Я подарил тебе его на день рождения.

– Ты тогда уже знал, что уйдешь? Ты говорил, что оставлешь его мне на память, – я вспомнила слова из сна. Было видно, что на Эрика это произвело некое впечатление.

– Да. У меня оставалась неделя, а я никак не мог смириться, что оставляю тебя навсегда. Это рушило все мои ожидания насчет того, что я, с большой долей вероятности, всегда был бы рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.